

ВАЛЕРИЙ ЧЕРКЕСОВ

ЗА ЧТО ДОСТОЙНО УМИРАЮТ

* * *

*В тени от облака
мне выройте могилу...*
Ю. Кузнецов

Прости,
но в тени от облака не получилось...
Положили на Троекуровском,
где неподалёку
спит твой старший товарищ —
фронтовик Виктор Иванович Кочетков.

Ноябрьское небо
над землёю низко склонилось.
Слёз было много
и мало слов.

ЧЕРКЕСОВ Валерий Николаевич родился в 1947 году в городе Благовещенске Амурской области. Автор девяти поэтических сборников, двух книг стихотворений для детей и документальной повести "Минёрам было по шестнадцать", которые изданы в Москве, Белгороде, Благовещенске, Воронеже, Хабаровске. Печатался в московских журналах "Слово", "Наш современник", "Москва", "Знамя", "Молодая гвардия", "Роман-журнал XXI век", а также "Нева" и "Всерусский соборъ" (Санкт-Петербург), "Поле Куликово" (Новомосковск), "Южная звезда" (Ставрополь), "Подъём" (Воронеж), "Дальний Восток" (Хабаровск), в "Литературной газете" и "Литературной России", в других периодических изданиях, сборниках и антологиях. Член Союза писателей России с 1991 года. Живёт в Белгороде.

А облака в тот день
в синеве растворились,
тени исчезли —
лишь тихий и вечный свет.
Мы простились,
ненадолго с тобою простились:
у поэтов,
как у стихов,
забвенья и смерти нет.

ноябрь 2003 г.

ВETERАНЫ ПРОХОРОВСКОГО СРАЖЕНИЯ

1

По фотографии он водит
Подрагивающей рукой:
— Вот Саня, Миша и Володя,
И я стою. Нам завтра в бой.
Остался я лишь...

А на снимке
Солдаты смотрят озорно
И браво. Юные улыбки,
Как у героев из кино.
Они как будто что-то знают
Такое — нам и не понять:
За что достойно умирают
И вечно будут умирать.

2

— Театр военных действий был развёрнут... —
Велеречиво, будто генерал,
Он говорит, вниманьем нашим тронут,
А сам юнцом безусым воевал,
В солдатской полинялой гимнастёрке
В окопе поизраненный лежал,
Из-за разбитой “тридцатичетвёрки”
Ни “действий”, ни “театра” не видал.

* * *

Бабушка хранила Евангелие
в старом сундуке,
а ключик прятала в потайное место.
Когда я оставался дома один,
то находил заветный ключик,
отпирал скрипучий замок
и доставал
таинственную чёрную книгу
с растрёпанными страницами.

Больше всего
мне нравились картинки,
особенно одна —

худющий человек с добрым лицом,
прибитый огромными гвоздями
к деревянному кресту.

Я читал по слогам:
— И-и-сус Хри-стос, —
и сердчишко замирало, сжималось,
стучало часто-часто,
словно за мной
кто-то долго гнался.

Я и сейчас
не могу спокойно
произносить Его Имя.

Поздравляем верного друга нашего журнала с 65-летием!